

ПРОБЛЕМЫ
ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС
И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

©2004г. Е. Гайдар

В России широко обсуждаются проблемы реформы комплектования вооруженных сил, перехода к контрактной армии, сокращения срока службы по призыву. В 2002–2003 гг. они неоднократно были предметом рассмотрения на заседаниях Правительства России. Разработана и утверждена целевая программа, направленная на комплектование контрактниками воинских частей постоянной готовности и сокращение срока службы по призыву до одного года.

При анализе имеющихся альтернатив, возможных вариантов решений важно учитывать, что те проблемы, с которыми Россия сталкивается в области комплектования вооруженных сил рядовым и сержантским составом, не случайность, не просто следствие недостаточности финансовых ресурсов или патриотических чувств у молодежи. Это результат глубоких изменений социальных и демографических характеристик общества, произошедших в последние десятилетия. От этих проблем нельзя отмахнуться, надеясь на то, что в изменившихся условиях методы комплектования вооруженных сил, которые были эффективными, более того - практически неизбежными в XIX–первой половине XX в., можно сохранить в XXI в. Такое заблуждение опасно и для армии, и для общества. Именно потому, что речь идет о долгосрочных и глубинных тенденциях развития, связывающих систему комплектования вооруженных сил и социально-экономические изменения, анализ проблемы целесообразно вести с точки зрения длительной исторической ретроспективы.

НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В большинстве стран западной континентальной Европы на протяжении веков укоренилась традиция, запрещающая крестьянам - подавляющему большинству населения - хранить или носить оружие. Линия на четкое отделение специализирующегося на насилии привилегированного меньшинства и мирного, не привыкшего приме-

нять оружие крестьянства - одна из важнейших черт эпохи. Доминирующий в XV–XVII вв. способ разрешения этого противоречия - распространение наемных армий, часто формируемых за счет привлечения профессиональных солдат-иностранцев или их отрядов.

Наемные армии в этот период демонстрируют очевидные преимущества по сравнению с феодальным ополчением. Они лучше организованы, способны использовать эффективные, по меркам своего времени, военные технологии. Но у них есть и слабости. Отряды наемников разнородны, недисциплинированы, проводят произвольные реквизиции, применяют насилие по отношению к местному населению, в том числе и тех государств, которым служат. Эти армии дорого стоят. При перебоях с финансированием, нередких в этот период, легко разбегаются или переходят на сторону неприятеля. Высшая точка эпохи распространения наемных армий в Западной Европе - Тридцатилетняя война с характерными для нее беспрецедентными масштабами жертв среди мирного населения, мародерством, разорением крестьян.

В Европе ответ на вызовы, порожденные доминированием наемников в военном деле, находит король Швеции Густав Адольф. Почему это произошло в Швеции, понять нетрудно. В этой стране феодальная система, господствовавшая в континентальной Европе, была более мягкой. Традиция совмещения ролей крестьянина и воина, унаследованная от нормандского периода, не исчезает окончательно. Четвертое сословие (крестьянство), хотя и слабо, но представлено в парламенте. Именно это облегчило шведскому королю возможность введения первой в Европе системы рекрутского набора, при которой местные сообщества обязаны были поставлять определенное количество призывников для службы в армии с заданного количества крестьян.

Военная служба была долгосрочной, по существу пожизненной. Ее постоянный характер позволял обеспечить высокий уровень боевой подготовки, дисциплину, поддерживаемую жесткими наказаниями. Постоянная рекрутская армия никогда не была единственным элементом швед-

ГАЙДАР Егор Тимурович, доктор экономических наук, директор Института экономики переходного периода.

ских вооруженных сил. Она дополнялась набором иностранных наемников. Однако наличие организованного ядра, формируемого на основе рекрутчины, обеспечило Швеции победу в Тридцатилетней войне, успехи в первые годы Северной войны¹.

С конца XVII в. необходимость использовать шведский опыт комплектования вооруженных сил, систему рекрутского набора и больших, постоянных армий становится очевидной в континентальной Европе. Именно эта модель была взята за основу Петром I в его реформах российской армии. Постоянные армии, основанные на рекрутском наборе, доминируют в Европе до конца XVIII в.

Исследователи военного дела отмечают, что одним из факторов, сделавших российского солдата одним из лучших в Европе XVIII в., была ограниченность системы рекрутского набора социальными институтами царской России этого периода, жесткому крепостническому режиму. Для российского крепостного крестьянина рекрутчина означала личную беду, но не воспринималась как радикальное изменение социального статуса, а лишь как изменение формы несения повинностей перед государством и привилегированным сословием. В этом причина ограниченного распространения дезертирства в российской армии, возможность более гибкого управления вооруженными силами. По мнению некоторых исследователей, русские солдаты в конце XVIII в. выучкой и отношением к военной службе превосходили солдат армии Фридриха II, одной из лучших армий Западной Европы².

Здесь не место говорить о роли Великой французской революции в крахе старого режима в Западной Европе, создании предпосылок распространения современного экономического роста. Однако то, что она стала переломным этапом в способе комплектования вооруженных сил и военного дела, очевидно и общепризнанно.

Ломка традиционной социальной структуры, отделяющей знать от массы населения, открыла дорогу переходу к эпохе массовых армий, формируемых на основе призыва, уже не разделенных на привилегированных офицеров и бесправных солдат, а внутренне интегрированных, объединенных патриотическими, гражданскими чувствами. Большинство маршалов и генералов наполеоновской эпохи не были выходцами из дворянских семей, вышли из престолярства, начинали службу в армии рядовыми или унтер-офицерами. Слова

“плох тот солдат, который не носит в ранце маршальский жезл” были гиперболой, но отражали характерные черты французской армии эпохи революции и империи.

Это радикально отличало ее от рекрутских армий феодальной Европы. Изменение отношения к военной службе, призыву, отсутствие проблемы дезертирства как массового явления и необходимости жесткого контроля офицера за каждым шагом рядового, палочной дисциплины, позволили внести серьезные изменения в организацию военного дела. Возможность массового призыва прокладывала дорогу созданию вооруженных сил, численность которых по отношению к численности населения Франции была выше, чем в других странах Европы, полагавшихся на постоянные армии, комплектуемые рекрутами³. Сочетание численности, мобильности и социальной сплоченности - важнейшие предпосылки успехов армии Наполеона.

Французская система всеобщей воинской обязанности для определенных возрастных групп мужского населения с правом самовыкупа и набором льгот по семейному положению и категориальным льготам после наполеоновских войн становится нормой в континентальной Западной Европе. Как правило, система комплектования предполагала сочетание короткой службы для тех, кто проходил ее по призыву (два-три года), и долгосрочной для тех, кто был либо поставлен вместо военнообязанного сына обеспеченной семьи, способной заплатить выкуп, либо нанят государством за счет доходов от выкупа (шесть-восемь лет). Если учесть существовавшие семейные и категориальные льготы, система всеобщей воинской обязанности на деле не была таковой.

Исключением стала Пруссия. Одним из факторов успешного функционирования немецкой системы формирования вооруженных сил, предполагавшей относительно краткосрочную службу, был высокий (по стандартам времени) уровень начального образования в Германии. Это способствовало тому, что краткосрочная военная подготовка позволяла получать качественный рядовой и сержантский состав. После франко-прусской войны 1870–1871 гг. необходимость использовать прусский опыт комплектования вооруженных сил для обеспечения обороноспособности становится очевидной для руководства подавляющего большинства стран континентальной Европы, особенно тех, которые территориально близки к Германии. Во Франции подобная система была введена в 1872 г.

Органичная связь крепостного права и рекрутской армии в России проявилась во время, когда

¹ См.: Roberts M. The Swedish Imperial Experience 1560–1718. Cambridge-L.-N.Y.-Melbourne, 1979; Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N.Y., 1987. P. 64–65.

² См.: Mitchell W.A. Outlines of the World's Military History. Harrisburg, 1931. P. 311–312.

³ Численность французской армии возрастает со 180 тыс. человек в 1789 г. до 600 тыс. в 1812–1814 гг. См.: Kennedy P. Op. cit. P. 99.

необходимость перехода от рекрутского набора к всеобщей воинской обязанности в Европе стала очевидной. Рекруты, зачисляемые в армию, освобождались от крепостного права. В условиях сохранения крепостничества увеличить количество призываемых, создать обученные кадры запаса было невозможно. С середины 60-х годов XIX столетия идет тяжелая внутривластная борьба вокруг военной реформы, еще сохраняется рекрутский набор, хотя и с сокращенными сроками службы.

Результаты франко-прусской войны становятся одним из важнейших аргументов сторонников военной реформы. Именно его использует военный министр граф Д. Милютин в дискуссии с представителями старого генералитета по вопросу о радикальных изменениях системы комплектования вооруженных сил, отказе от рекрутского набора, введении всеобщей воинской обязанности. Он доказывает, что Россия, содержащая большую и дорогостоящую постоянную армию мирного времени, пополняемую на основе рекрутского набора, в условиях войны столкнется с превосходящими по численности армиями военного времени Германии и Австро-Венгрии и не будет иметь возможности нарастить вооруженные силы из-за недостатка обученного резерва⁴. Этот аргумент стал решающим доводом в пользу начала глубокой военной реформы - введения всеобщей воинской обязанности в России в 70-х годах XIX в.

Эволюция систем комплектования вооруженных сил в Англии, в английских колониях, образовавшихся на их основе независимых государствах, отличалась от характерной для континентальной Европы. Первая крупная, хорошо организованная постоянная армия, финансируемая из государственного бюджета, возникает в Англии в XVII в. в ходе гражданской войны, но социально-экономические закономерности все же просматривались. Армию этого периода нередко называют армией Кромвеля. Но и для него риски, связанные с попытками распустить армию, очевидны. Он понимает безвыходность финансовой ситуации, но не

⁴ Еще в 1856 г. Д. Милютин пишет обстоятельную записку "Мысли о невыгодах существующей в России военной системы и средствах устранения оной". Основной порок существующей военной организации он видит в необходимости содержать в мирное время крупную армию, которую нельзя развернуть во время войны из-за отсутствия обученных кадров. Причина этого - крепостное право, которое не позволяет ни сократить сроки службы, ни увеличить число бессрочно демобилизуемых. Д. Милютин подчеркивает, что большинство армий западноевропейских стран, напротив, имеет возможность значительно увеличить свои силы в случае войны. Так, прусская армия, численностью в 200 тыс. человек, в случае войны легко развертывается до 695 тыс., австрийская - с 280 тыс. до 625 тыс. См.: *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952. С. 50–53

может решиться на такой шаг. Лишь с реставрацией Стюартов, во время постреволюционной стабилизации, роспуск постоянной армии открывает дорогу улучшению финансового положения, ликвидации бюджетных неплатежей⁵. Этот урок на столетие привил английской элите недоверие к постоянным армиям.

Английские традиции организации вооруженных сил были перенесены и в английские колонии, в том числе североамериканские. В колониальный период формируется система всеобщей воинской обязанности, понимаемая как обязанность участвовать в отражении нападений индейцев. Речь идет не о регулярной армии, а о территориальных милицейских формированиях.

В ходе Войны за независимость, когда возникает необходимость в постоянной и организованной армии, Дж. Вашингтон, пытаясь мобилизовать силы местной милиции для постоянной службы в армии федерации, сталкивается с тяжелыми проблемами. После победы дискуссия о постоянной армии становится одной из ключевых тем при обсуждении конституции США. Широко распространенной была позиция, в соответствии с которой в конституции необходимо прямо и однозначно запретить создание и содержание постоянной армии в мирное время. Она может стать угрозой свободам граждан⁶. Контраргументы авторов конституции состояли в том, что при важной роли милиции как сообщества вооруженных граждан ограниченная по численности, находящаяся под гражданским контролем постоянная армия требуется для отражения неожиданно возникающих угроз, позволяет выиграть время, необходимое для мобилизации милиции⁷. Позиция федералистов возобладали. Конституция США не запрещает содержание постоянной армии в мирное время. Но под влиянием опасений оппонентов в конституцию со временем была внесена вторая поправка, гарантировавшая гражданину право хранить оружие и выступать с оружием в руках в защиту свободы и демократии.

Вплоть до 1861 г. армия, построенная по модели близкой к английской, основанная на милицеской системе при ограниченных постоянных вооруженных силах, оставалась базой системы военной организации США. Масштабные военные действия периода Гражданской войны были несо-

⁵ См.: *Стародубровская И.В., Мау В.А.* Великие революции: От Кромвеля до Путина. М., 2001.

⁶ О связи дискуссии о возможности создания постоянной армии в мирное время, влиянии на ее ход опасений, унаследованных от гражданских войн периода Английской революции XVII в. см.: *Griffith R.K.* Men Wanted for the U.S. Army / Americas Experience with an all Volunteer Army Between the World Wars. Greenwood Press, 1982.

⁷ См.: *The Federalist*. J.E. Cooke (ed.). Middletown, Connecticut, 1961.

вместимы с ее сохранением. И на севере, и на юге формируются массовые армии, созданные на базе милиции, добровольческие, но организованные, постоянные. Недостаток добровольцев побуждает ввести всеобщую воинскую обязанность, которая в то время была далека от того, чтобы быть всеобщей, поскольку предполагала право самоуправления и льготы. Мобилизация противоречила традициям, воспринималась как несправедливая, произвольная мера. Известны массовые случаи уклонения от воинской службы, дезертирства, восстаний против призыва, уничтожения призывных списков. До конца войны большую часть армий Конфедерации и северных штатов составляли добровольцы.

После Гражданской войны организация вооруженных сил США возвращается к довоенной модели. Несмотря на дискуссии в американской военно-политической элите конца XIX—начала XX в. о том, в какой степени такая система соответствует реалиям современного мира, когда в Европе существуют массовые призывные армии, она в общих чертах остается неизменной вплоть до начала Первой мировой войны. Основные перемены в военной организации в этот период - масштабная программа строительства флота, не противоречащая англо-саксонской традиции, постепенное увеличение численности постоянной армии, комплектуемой на добровольческой основе.

С началом Первой мировой войны, когда германский флот стал регулярно атаковать суда нейтральных стран, в том числе американские, ограниченность численности сухопутных войск и обученного призывного контингента были факторами, которые заставили власти США на годы отложить вступление в войну. Лишь в 1917 г. в США вводят систему всеобщей воинской обязанности и объявляют войну Германии.

В Англии также лишь через два года после начала войны вводится всеобщая воинская обязанность. Малочисленность армии Великобритании мирного времени, ограниченность призывного контингента были важнейшими факторами, не позволившими ей в короткие сроки прийти на помощь Франции в начале войны. Это поставило Францию в 1914 г., накануне битвы на Марне, перед угрозой военного разгрома.

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ НА РАННИХ СТАДИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Первое столетие современного экономическо-го роста сделало данностью введение всеобщей воинской обязанности, по меньшей мере, во время войны. В первую очередь речь идет о крупных странах, претендующих на участие в мировой политике, сохранение территориальной целостности.

Это фундаментальное изменение установок, доминирующих в мире аграрных обществ. В аграрном мире было принято считать, что соотношение тех, кто регулярно занят военным делом, к численности населения, как правило, не может превышать одного процента⁸. Были исключения (горские народы, кочевники, античный мир). Но это - аномалии на фоне логики функционирования аграрных цивилизаций, охватывающие незначительную часть населения мира. Низкий уровень продуктивности традиционного аграрного хозяйства, деградация земледелия при попытках избыточных налоговых изъятий, слабость налоговых систем ограничивали возможность в течение длительного времени финансировать крупные постоянные армии. Можно продемонстрировать связь краха античных институтов с военным перенапряжением государства. Так, соотношение численности 500–600-тысячной армии⁹ и населения Римской империи (55 млн. человек)¹⁰ было близко к одному проценту.

Современный экономический рост изменяет ситуацию. В странах, вовлеченных в этот процесс, душевой ВВП значительно превосходит объем ресурсов, необходимых для поддержания жизни. Расширяется потенциал мобилизации финансовых средств государства, совместимый с сохранением налогового потенциала. Появляется возможность резко увеличить и численность граждан, мобилизуемых для участия в долгосрочных военных действиях, и масштабы ресурсов, направляемые для их обеспечения.

Во время наполеоновских войн, даже после введения всеобщей воинской обязанности во Франции и подконтрольных ей территориях, доля европейского населения, участвовавшего в войнах, вряд ли превышала 2%. В ходе Второй мировой войны в основных государствах-участницах она поднимается до 10%.

Даже в США, где традиция всеобщей воинской обязанности как необходимости служить в постоянной армии, отсутствует, а первый опыт применения призывных систем во время Гражданской войны был малоэффективным, призыв 1917 г. идет организованно. Правда, в англосаксонской традиции призыв еще рассматривается как исключительная мера, связанная с крупными война-

⁸ "Вычислено, что у цивилизованных народов новой Европы не более чем одна сотая населения какой-либо страны может быть солдатами, без разорения страны, оплачивающей расходы на их службу". См.: *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.–Л., 1931. Т. 2. С. 289.

⁹ См.: *Грант М.* Крушение Римской империи. М., 1998. С. 40.

¹⁰ См.: *Goldsmith R.W.* An Estimate of the Size and Structure of the National Product of the Early Roman Empire // *Income and Wealth*. September 1984. № 3. P. 263.

ми. Сразу после окончания Первой мировой войны эта система отменяется в Великобритании и США. Они возвращаются к традиционным контрактным системам комплектования армии. Но понимание того, что в случае новой крупной войны вновь придется прибегнуть к призыву, укореняется и здесь. Поэтому в 1940 г., когда более чем за год до вступления США в войну американские власти принимают решение о первом призыве на воинскую службу в мирное время, это решение не встречает серьезного сопротивления.

В континентальной Европе, где нет моря, отделяющего страны от потенциального агрессора, позволяющего выиграть время для перехода к армии военного времени, всеобщая воинская обязанность сохраняется и между мировыми войнами.

После окончания Второй мировой войны реальности времени (начало холодной войны, Корейская, Вьетнамская войны) заставляли США, где нет традиции призыва в мирное время, на десятилетия сохранить призывную систему комплектования вооруженных сил. По доминирующим в 50–60-е годы XX столетия представлениям военной элиты ведущих развитых стран (за исключением Англии, Канады, Австралии) в современном мире система призыва стала естественной и неизбежной. Как часто бывает, в условиях радикальных перемен, связанных с современным экономическим ростом, это представление оказалось ошибочным.

За годы, прошедшие после введения всеобщей воинской обязанности в странах-лидерах современного экономического роста произошли глубокие изменения в социальной структуре. Теперь доля сельского населения не превышает 5%. Доминирует малодетная семья с высокой продолжительностью предстоящей жизни детей. Для подавляющей части образованного населения два-три года принудительной, практически бесплатной службы в армии - уже не социальная адаптация и дополнительное образование, а потерянное время, помеха в социальном и профессиональном росте. Для малодетных семей отправка единственного сына в армию, тем более на войну - катастрофа.

Способности демократического государства постиндустриального мира навязать обществу то, чего оно не хочет, ограничены. Молодежь в массовых масштабах уклоняется от воинской службы. Растет доля призывников, имеющих отсрочки и освобождения. Призыв становится несправедливым натуральным налогом, возлагаемым на наиболее бедные, низкостатусные группы населения, не имеющие возможности обеспечить своим детям отсрочку от воинской службы¹¹. В эли-

¹¹См.: *Anderson M. The Military Draft. Stanford-California, 1982. P. 592-593.*

тарном обществе XIX в. эти проблемы решались на базе системы самовыкупа. Богатые платили за то, чтобы в армии служили бедные. В демократическом высокоиндустриальном и постиндустриальном обществе такая практика становится невозможной.

Если значительная, более того, доминирующая часть общества категорически не принимает принудительной службы своих детей в армии и нет простых и прозрачных способов освободить их от нее, неизбежно распространение разнообразных форм легальных или полуполегальных привилегий, коррупция в системе рекрутирования призывников, системе их медицинского освидетельствования. Механизм отбора призывников, формально эгалитарный, на деле становится все более коррумпированным и несправедливым.

Во время Второй мировой войны мобилизация мужчин в возрасте с 18 до 26 лет в США была практически всеобщей. После окончаний Корейской войны призыв становится все более избирательным. Призывные комиссии получают право определять, нужен ли молодой человек родине больше на своем нынешнем месте работы, учебы, или в армии. Постепенно призыв становится системой, в которой лучше подготовленные, лучше образованные молодые люди считаются слишком ценными, чтобы призывать их на воинскую службу. Те же, чьи достижения или квалификация ниже, подлежат призыву. Следствием стало расширение разрыва между социальными группами, располагающими различными уровнями доходов¹². В рамках такой системы тяжесть призыва все в большей степени падает на низкостатусные и малообеспеченные группы населения, на тех, кто не способен профинансировать фиктивное образование детей, привести достаточные аргументы призывной комиссии, что их дети принесут больше пользы обществу, занимаясь гражданской деятельностью.

Выясняется, что в условиях постиндустриального общества с развитой демократией, всеобщим избирательным правом сложно, более того - практически невозможно использовать призывной контингент для ведения длительных войн, если речь не идет об очевидных угрозах для общества, жизни страны¹³.

Первым крупным развитым государством, которое столкнулось с этой проблемой, была Франция в ходе войны в Индокитае. Несмотря на тяжесть войны, которая кончилась поражением,

¹²См.: *Helmer J. Bringing the War Home: The American Soldier in Vietnam and After. N.Y., 1974. P. 6-7.*

¹³Израиль - лишь подтверждение этого правила. Здесь внешняя угроза воспринимается обществом как очевидная и реальная. Это обеспечивает национальное согласие по вопросу сохранения системы призыва и использования призывных контингентов в длительных военных действиях.

власти не решились послать во Вьетнам в массовом порядке призывников из Франции. Войну вели офицеры и унтер-офицеры - профессионалы, солдаты из французских колоний и Иностраннный легион¹⁴.

Проблема невозможности длительного участия призывников в войнах, необходимость которых не очевидна обществу, в полной мере проявилась во время участия США во Вьетнамской войне. Американская военная элита вопреки предшествующему неудачному опыту участия призывных контингентов в войнах с партизанами была убеждена в высоком уровне американских призывников, необходимом для организации эффективной военной машины. Однако выяснилось, что мобилизованные по призыву, социально несправедливому (в отличие от призыва во время Первой и Второй мировых войн, который был равномерно распределен по социальным группам), американские солдаты во Вьетнаме не имели ни малейшего желания воевать¹⁵. Между 1966 и 1970 г. число случаев дезертирства из армии США увеличилось втрое¹⁶. Исследование, проведенное социологом Дж. Уэббом среди выпускников одного из наиболее престижных в США Гарвардского университета, окончивших его в 1964-1972 гг. (и соответственно подпадавших под действие закона о призыве), показало, что из 12565 молодых людей лишь девять оказались во Вьетнаме. В целом же манкирование военной службой представителями обеспеченных слоев населения выступает устойчивой, исторически сложившейся американской традицией¹⁷.

Проводимые во время Вьетнамской войны социологические исследования показали, что при всей яркости студенческих протестов против войны наиболее жесткую антивоенную позицию занимали представители наименее обеспеченных и образованных групп населения, тех, за счет которых и формировался призывной контингент для отправки во Вьетнам¹⁸. Вместе с тем именно по-

нимание того, что средний класс, категорически отказывается отправлять своих детей на войну, сделало ее продолжение политически невозможным. Представители среднего класса знали, как поговорить со своим конгрессменом, повлиять на позицию местного сообщества, на тех, кто финансирует избирательные кампании. Средний класс дал четкий сигнал власти предрержащим: или уходите из Вьетнама или - с ваших выборных постов¹⁹.

Таким образом, к началу 70-х годов минувшего столетия факт невозможности дальнейшего использования американской призывной армии во Вьетнаме стал очевидным американской политической элите, как и то, что в изменившихся социальных условиях система комплектования вооруженных сил по призыву изжила себя. В США начинается серьезная дискуссия о реформе армии,

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И ВОЕННАЯ РЕФОРМА

Позиция руководства Министерства обороны, выражающая мнение военной элиты, была сформулирована в докладе Конгрессу США, подготовленном летом 1966 г. В письме заместителя министра обороны Д. Марриса говорится о том, что систему призыва необходимо сохранить. Отказ от нее неоправдан, будет дорого стоить. К тому же служба в армии - патриотический долг. Переход к профессиональной армии породит серьезные административные проблемы ее комплектования. Если удастся укомплектовать рядовой состав вооруженных сил контрактниками, то это будет сделано за счет выходцев из низкостатусных групп, приведет к непропорционально большой доле представителей этнических меньшинств в составе вооруженных сил²⁰. Но фон, созданный Вьетнамской войной и неприятием призыва, сделал военную реформу политической данностью. В 1969 г. Р. Никсон, бывший тогда президентом

¹⁴См.: *Hartke V.* The American Crisis in Vietnam. Indianapolis - N. Y., 1968. P. 22-27; *Helmer J.* Op. cit. P. 6-7.

¹⁵Один из американских военных журналистов, многократно бывавших во Вьетнаме, так описывает свой первый опыт общения с американскими призывниками, направленными туда в 1967 г.: «Один из солдат догадался, что я журналист. Он крикнул: "Скажите людям там, дома, чтобы они забрали нас отсюда. Мы теряем слишком много людей в этой бесполезной, глупой войне". Это было совсем не то, что я ожидал услышать от американских солдат. Я хотел узнать, что это - лишь один испугавшийся парень или чувства всего подразделения? Примерно 12 солдат, артиллеристы батареи "Альфа" 6-го батальона собрались вокруг меня. "Вы согласны с тем, что он сказал?" - спросил я. "Конечно, согласны", - сказал еще один солдат, остальные закивали». См.: *Boyle R.* The Flower of the dragon. San Francisco, 1972. P. 43.

¹⁶О формах уклонения от призыва во время Вьетнамской войны см.: *Anderson M.* Op. cit. P. 534.

¹⁷См.: *The Military Balance.* 1988-1989. IISS. L., 1988. P. 224.

¹⁸См.: *Helmer J.* Op. cit. P. 9-12.

¹⁹См.: *The Draft and Its Enemies: A Documentary History.* O'Sullivan J., Meckler A. M. (eds.). Urbana-Chicago-L., 1974. P. 224-228.

²⁰В докладе, представленном 30 июня 1966 г. Конгрессу США министерством обороны, говорится: «В целом теоретически возможно "купить" добровольческую армию, заплатив за это цену, доходящую до 17 млрд. долл. в год (конкретная сумма зависит от уровня безработицы)». См.: *Department of Defence Report on Study of the Draft,* 1966 by Thomas D. Marris; *Anderson M.* Op. cit. P. 560.

По данным заместителя министра обороны США Р. Келли реальные годовые расходы на переход к добровольческой армии составили в 1974 г. 3.1 млрд. долл. Те, кто отстаивал сохранение системы призыва, в том числе бывший специальный помощник министра обороны Р. Макнамары Дж. Калифано, доказывали, что расчеты Министерства обороны занижают реальную стоимость перехода к добровольческой армии. На деле, по оценке Дж. Калифано, она составила 4.1 млрд. долл. в год. Даже если принять эти оценки, оказывается, что расчеты Минобороны, представленные в 1966 г. Конгрессу (с учетом индекса инфляции), были завышены в 6.2 раза. См.: *Anderson M.* Op. cit. P. 522, 536.

страны, сформировал комиссию, возглавляемую тогдашним министром обороны Дж. Гейтсом²¹, и поставил перед ней задачу проанализировать возможность и целесообразность перехода к добровольческой армии. 20 февраля 1970 г. комиссия представила президенту доклад, в котором эта идея была поддержана²².

М. Фридман, один из членов комиссии, выработавший предложения по реформе комплектования вооруженных сил и отказу от призыва в США, привел следующий набор аргументов в пользу такого решения.

- Добровольческая армия формируется из людей, которые сами выбрали военную карьеру, а не из призывников, думающих лишь о том, как отслужить положенный срок. Переход к ней повысит боевой дух армии, сократит текучесть кадров, сэкономит средства, расходуемые на подготовку рядового и сержантского состава.

- Добровольческая армия позволит сохранить свободу граждан выбирать служить или нет, уйти от ситуации, когда призывные комиссии произвольно определяют, кто из молодых людей должен провести несколько важных лет своей жизни на воинской службе, а кто нет, избежать ситуации, при которой угроза призыва ограничивает права молодых людей на свободу слова, собраний и выражение протеста.

- Одним из результатов предоставления свободы выбора станет возможность избежать дискриминации отдельных групп населения, уйти от тех привилегий, которыми пользуются более обеспеченные социальные группы, имеющие возможность предоставить своим детям платное образование.

- Устранение неопределенностей, связанных с призывом, позволит молодым людям - и тем, кто служит, и тем, кто не служит - планировать карьеру, семейную жизнь.

- Введение контрактной армии дает возможность учебным заведениям выполнять образовательные функции, освобождает их от необходимости учить сотни тысяч молодых людей, для которых учеба лишь способ уклонения от воинской службы²³.

- В своем выступлении, посвященном отмене призыва в США (1970 г.), президент Р. Никсон сказал: "21 февраля я получил отчет комиссии по переходу к добровольческой армии, возглавляемой бывшим министром обороны Дж. Гейтсом. Члены комиссии пришли единогласно к выводу, что интересам нации в большей степени соответствует добровольческая, чем смешанная армия,

состоящая из добровольцев и призывников, и что необходимо предпринять шаги в направлении перехода к ней. Мы все видели, какое влияние призыв оказывает на нашу молодежь, нормальное течение жизни которой сначала нарушается годами неопределенности, а потом - самим призывом. Мы знаем о несправедливости нынешней системы, как бы мы ни старались делать ее справедливой. После тщательного рассмотрения всех связанных с этим факторов я поддержал выводы комиссии. Убежден в том, что мы должны двигаться в направлении отмены призыва. С настоящего момента целью этой администрации является сокращение призыва до нуля"²⁴.

Переход американской армии на контрактное комплектование вооруженных сил при сохранении регистрации контингента, подлежащего мобилизации в условиях чрезвычайного положения или большой войны, произошел в 1973 г., на пять месяцев раньше, чем это планировалось.

Военная организация традиционно консервативна. В США сочетание призыва и длительной войны вдали от Америки, основания для которой были малопонятны большей части общества, стало важным фактором отмены призыва, перехода к контрактной армии. В других постиндустриальных странах этот процесс шел медленнее. Но и здесь повсеместно проявляются проблемы несовместимости сохранения сформированной на раннеиндустриальном этапе развития системы всеобщей воинской обязанности с реалиями современного общества.

Сама технология современной войны на постиндустриальной стадии радикально меняется по сравнению с войнами XIX-первой половины XX в. Ускоряются темпы технологического развития. Эпоха массовых пехотных армий уходит в прошлое. Растут требования к уровню подготовки тех, кто способен управлять военной техникой. Подрывается и социальный консенсус, позволявший в предшествующие десятилетия сохранять систему всеобщей воинской обязанности и потребности армии в ней.

Одна из реакций на новые реальности - сокращение срока службы по призыву. Если после Второй мировой войны он, как правило, составлял два-четыре года, то к 1980-1990 гг. в развитых странах, сохранивших систему призыва, он сокращается до 9-12 месяцев²⁵. Однако это тот

²⁴Ibid. С. 573, 574.

²⁵В постсоциалистических странах процесс сокращения срока службы идет особенно быстро. В Польше осенью 1990 г. продолжительность службы по призыву была сокращена с 24 до 18 месяцев, с января 1990 г. - до 12 месяцев. После 2004 г. польское правительство предполагает сократить ее до 9 месяцев. В Венгрии продолжительность службы по призыву была в 1989 г. сокращена с 12 до 9 месяцев, в январе 2002 г. - до 6 месяцев. См.: The Challenge of Military Reform in Postcommunist Europe. A. Forster, T. Edmunds, A. Cottey (eds.). Palgrave Macmillan, 2002. P. 27, 73.

²¹В состав комиссии, наряду с другими ее членами, входили М. Фридман, ставший впоследствии лауреатом Нобелевской премии, и нынешний директор Федеральной резервной системы А. Гринспен.

²²См.: I O'Sullivan and A.M. Meckler (eds.). Op. cit. P. 254-256.

²³См.: Ibid.

срок, за который можно обеспечить лишь начальную боевую подготовку, но не укомплектовать годные к ведению боя, слаженные воинские части.

Когда президент Франции Ж. Ширак обосновывал необходимость военной реформы во Франции, отказа от призыва, перехода к комплектованию армии на контрактной основе, одним из его аргументов было то, что кризис в Персидском заливе (1990–1991 гг.) продемонстрировал: многочисленная на бумаге французская призывная армия не способна в обозримые сроки выделить даже 10-тысячный контингент для направления в зону боевых действий²⁶.

Есть постиндустриальные страны, в которых, несмотря на продолжающуюся дискуссию о необходимости реформы системы комплектования вооруженных сил и отказа от призыва, пока не принято такого решения. Значимый пример здесь - Германия. До 1983 г. система призыва в Германии предполагала сочетание обязательной воинской службы (в течение 10 месяцев) и альтернативной гражданской службы в течение периода, на треть превышающий срок воинской службы. Граждане, пожелавшие проходить альтернативную службу, должны были доказать основания своего выбора в органах призыва. Примерно 50% из тех, кто хотел проходить альтернативную службу, получали отказ. К 1983 г. невозможность сохранения такой системы стала очевидной. Проведенная реформа создала основу действующей в настоящее время в Германии системы комплектования вооруженных сил. С этого времени подлежащий призыву молодой человек должен направить в органы призыва письмо с указанием того, хочет он проходить воинскую службу или альтернативную гражданскую службу. 99% ходатайств о прохождении альтернативной службы удовлетворяются, один процент отклоняется в силу технических неправильно оформленных документов. Примерно половина тех, кто проходит альтернативную службу, работает в организациях здравоохранения. Срок военной службы - 10 месяцев, альтернативной — 11. По существу речь идет о добровольной воинской службе²⁷.

Аргументы сторонников призыва в Германии своеобразны. Они отмечают, что при сохранении хотя бы частично призывной армии, риск того,

²⁶В телеинтервью 22 февраля 1996 г. Ж. Ширак так сформулировал суть предлагаемой программы реформ: "Перед нами не стоит угроза вторжения, нашествия наземных захватнических орд. Зато наши жизненные интересы могут быть поставлены под угрозу в любой части земного шара... Франция должна иметь возможность быстро и организовано отправить за границу значительное число людей, 50–60 тыс., а не 10 тыс., как сегодня".

²⁷См.: Klein P. Military Service and Civilian Service in Germany. SOWI. 2001. P. 4–6.

что политики допустят втягивание страны в военный конфликт за пределами ее границ - минимален. К тому же альтернативная гражданская служба - важный источник рекрутирования кадров для малопrestижных профессий. Отказ от нее создает дополнительные финансовые проблемы.

Для контрактных армий постиндустриального мира одна из важнейших развилочек - выбор приоритета модели контракта. Американская система комплектования вооруженных сил опирается на короткие контракты. Предполагается, что контрактники - молодые люди в возрасте, как правило, 18–20 лет, которые подписывают контракт на три-пять лет, иногда возобновляют его. К окончанию срока службы они получают набор привилегий, в том числе, образовательных, связанных с поступлением на государственную и муниципальную службы. Преимущество такой системы - мобильность рядового состава вооруженных сил, возможность быстрой переброски в горячие точки, выполнение армией роли института, открывающего дорогу социального продвижения выходцев из низкостатусных семей, являющихся обычно источником комплектования кадров контрактников. Недостатки - значительное время, необходимое для подготовки солдат, способных обращаться с современным оружием, повторные затраты при наборе новых контрактников.

Противоположную систему использует Канада. Здесь Министерство обороны делает ставку на длительные контракты, на то, что занятия рядового, сержантского состава в армии распространяется на большую часть трудовой деятельности, охватывает 20–25-летний период. Преимущества и недостатки здесь симметричны. Трудно быстро перебрасывать в горячие точки и долго держать там немолодых, обремененных семьей контрактников. Но при этой системе можно экономить средства на подготовку последних, дольше использовать их, что позволяет им накапливать опыт.

* * *

Выбор системы комплектования вооруженных сил определяется в каждом государстве национальными приоритетами, характером доминирующих угроз. Но есть и общее, что исключительно важно для современной России и ее военной организации.

Вне зависимости от существенных деталей форм организации контрактной армии, развитие государств - лидеров современного экономического роста - на протяжении последних десятилетий убедительно показало, что массовые призывные армии, адекватные усилиям периода индуст-

риализации, доказавшие свою необходимость в мировых войнах XX в., соответствующие социальным и технологическим условиям XIX–середины XX в., уходят в прошлое. Насколько устойчива эта тенденция, покажет время. Прогнозирование - занятие опасное и непродуктивное. Но, по меньшей мере, один фактор, задающий область допустимых значений - демографическая динамика, которая в значительной мере определяет

отношение общества к призыву, - носит долгосрочный характер.

Для стран догоняющего развития представляется важным понимание того, что существующие трудности функционирования системы призыва - это не случайные порождения общественной незрелости, недостатка финансовых ресурсов, а глубокая, стратегическая проблема, связанная с долгосрочными тенденциями общественного развития и требующая решения.